

Вера Петрук

**Сага о халруджи.
Слепой. Книга первая**

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
ПЗ1

Петрук В. А.

Сага о халруджи. Слепой. Книга первая / Петрук В. А.; худ.
Александровна П. А. — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. —
478 с.

ISBN 978-5-532-93369-9

Когда Арлинг, племянник императора, решает бежать в другую страну, чтобы спасти от инквизиции возлюбленную, он не подозревает, что судьба приготовила для их любви тяжелые испытания. Потеряв зрение на дуэли, но получив необыкновенные способности и став хранителем тайного боевого искусства, он должен сохранить свою любовь и противостоять магии древнего ордена, готового уничтожить мир во имя нового бога. Первая книга из «Саги о халруджи».

ISBN 978-5-532-93369-9

© Петрук В. А., текст, 2015
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава 1. Буря	5
Глава 2. Охота на вепря	57
Глава 3. Семейный совет	87
Глава 4. Магда	123
Глава 5. Текущая вода	177
Глава 6. Заговор	193
Глава 7. Рынок	210
Глава 8. Принц Дваро	237
Глава 9. Покушение	260
Глава 10. Весна	288
Глава 11. Прыжки в пустоту	314
Глава 12. Дуэль	348
Глава 13. Пир драганов	370
Глава 14. Септория	409
Глава 15. Туманы прошлого	435

Памяти мамы посвящается

Глава 1. Буря

– Эфа! Эфа! – надрывался мальчишеский голос, разлетаясь эхом по песчаным волнам Сикелийской пустыни. Смеркалось. Песок неторопливо остывал, мерцая золотыми искрами в лучах уходящего солнца, а тени дюн удлинялись, покрываясь глубокими морщинами сумерек. Гадюка давно скрылась в зарослях чингиля, но дети не отставали от стражника, уговаривая его поискать эфу в кустах. Ведь Сейфуллах, капитан каравана, щедро обещал пять султанов за каждую змею, пойманную в лагере.

Наемник колебался. Поймать эфу и получить за нее награду было заманчиво, но ловить по кустам юркую и опасную гадину после тяжелого дня не хотелось. Скорее бы сдать дежурство, выпить чаю с турьим жиром, перекинуться в кости с постовыми, да отправиться спать. Ведь завтра караван возвращался домой, в прекрасный город Балидет – жемчужину оазиса Мианэ и последнюю крепость Империи в Холустайских песках. Решив не трогать змею, стражник принялся разгонять детей по шатрам.

Притаившаяся в кустах эфа не стала медлить и ринулась к потрохам, оставленным поваром для духов пустыни. Суеверные кучеры панически боялись злых пайриков, которые, как считалось, обитали в каждом бархане и устраивали путникам смертельные ловушки в виде зыбучих песков. Они же были повинны в высыхании колодцев и появлении губительных самумов, которые рождались далеко на востоке, за хребтами Гургарана. Вырываясь из горных недр красно-бурой мглой, песчаные бури вздымали могучие барханы пустыни, засыпая жгучим, раскаленным песком все живое, попадавшееся им на пути. Память о встрече с самумом оставалась до самой смерти.

Выскользнув из тени, Арлинг схватил змею за голову и отбросил ее далеко в дюны. Следом полетели и потроха. Халруджи не верил в пайриков и уважал обычаи кучеров, но повар оставил объедки слишком близко к лагерю, что было небезопасно.

Повинуясь внезапному порыву, он пересек линию костров и взобрался на ближайший бархан. Волнующий запах пряностей, доно-

сившийся из-под навеса, где готовили ужин, напомнил о городе. Десять долгих месяцев караван торговал в северных крепостях Сикелии, но, как бы ни манили сказочные края, путешественники уже давно грезили о жарком Балидете, приютившемся на краю оазиса реки Мианэ. На берегах когда-то грозной и неприступной реки рождались легкие бабочки-шелковицы, из куколок которых ловкие балидетские умельцы изготавливали невесомые ткани, проходившие сквозь перстень. А еще Балидет славился вином из плодов туранги, красивыми обсидианами и, конечно, женщинами, чьи талии были подобны молодому месяцу, губы – сладким плодам сикелийского тамариска, а волосы – лепесткам адраспана, нежным и шелковистым.

Для Арлинга Балидет был домом, потерянным в детстве и случайно найденным на пороге зрелости, откуда – сквозь облака и туман – виднелись седые вершины старости. Он знал, что по меркам кучеров был еще молод, но порой ему казалось, что эти горы уже высятся перед ним неприступной громадой, которая вот-вот проглотит его, превратив в камень, такой же сухой и горячий, как песок Сикелии. Арлинг запутался в годах, словно паук в своей паутине.

Торговля прошла успешно. Восемьсот дромадеров несли тяжелые тюки с муслином и сафьяном из Фардоса, кипы вяленых и льняных тканей из Хорасона, пурпурные одеяла из Лаэзии, соль и посуду из Муссавората, леопардовые шкуры и хрусталь из Самрии, драгоценные камни и золото с рудников в Иштувэга, а также пушнину из далеких северных городов Согдариин. Изрядная доля товара предназначалась для выплаты ежегодной дани Согдарийской Империи, которая в незапамятные времена покорила города-государства Сикелии, объединив их в провинцию. Для пресыщенного роскошью Балидета выплата дани не была в тягость, а регулярные войска императора отпугивали воинственных керхов от торговых путей, которые словно артерии, несущие жизнь, пронизывали южные земли Империи.

Помимо дани верблюды везли еще один ценный груз – подарок капитана своей невесте Альмас, наследнице древнего и знатного рода Пиров. Умельцы из Иштувэга изготовили для самой красивой

девушки Балидета декоративный сад, в котором земля и трава были сделаны из золота и серебра, а цветы и плоды из драгоценных камней. Сад наполняли чучела экзотических животных и механические фигуры птиц, певшие причудливыми голосами. Арлинг считал, что с животными было придумано зря, но Сейфуллах утверждал, что никто так хорошо не знал Альмас, как он, и что чучело павлина должно привести ее в особый восторг.

Молодой капитан тщательно подошел к вопросу охраны каравана, наняв сотню воинов, которые вместе с личной стражей Сейфуллаха составляли внушительную боевую силу в сто пятьдесят человек, вооруженных луками, копьями и саблями. У отряда было десять лошадей и семьдесят боевых верблюдов, на которых воины ехали поочередно. Люди Сейфуллаха были одеты в новые доспехи из кожи, войлока и тонких металлических пластин, отличавшихся особой прочностью. Старания Аджухама не прошли напрасно. Потраченные на охрану средства оправдали себя во время перехода по старому тракту Земли Сех, где давно и безраздельно господствовали кочевые керхи, известные агрессивным нравом.

Потери были невелики. Несколько человек получили ранения, да от каравана отбилась тридцать баранов. Опытные кучера знали, что это керхи угнали и спрятали скот в песчаных землянках, но недостатка в пище не было, и Сейфуллах решил не тратить силы на поиски, ведь до дома оставалось всего несколько дней пути.

Ветер стих, уступив место звенящей тишине, непривычной для вечерней Сикелии. В это время суток жизнь обычно громко заявляла о себе, стараясь наверстать упущенное за жаркий день. Арлинг глубоко вдохнул, стараясь не пропустить ни одного запаха, еще раз внимательно прислушался и приложил ладонь к песку.

Что-то было не так. Наслаждаясь вечерней прохладой, он пропустил момент, когда пустыня замолчала. В воздухе по-прежнему витали стойкие ароматы цветущего чингиля, которые заглушали даже запах пота людей и животных, но странная тишина не давала покоя. Молчание песков могло быть предвестником непогоды. Или непрошенных гостей.

«Надо сказать Вазиру, чтобы выслал разведчиков», – подумал Арлинг, и, поправив повязку на глазах, стал спускаться к лагерю. Халруджи привык ко многим суевериям кучеяров, но их страх перед слепотой по-прежнему раздражал его, каждый раз напоминая, что нить, соединяющая его с миром зрячих, была очень тонка.

Едва слышный скрип песчинок заставил Арлинга насторожиться. По походе он узнал Гасана, одного из телохранителей Сейфуллаха. Уже не молодой кучеяр испытывал к халруджи отеческие чувства и следовал за ним повсюду, стараясь облегчить службу у капризного капитана каравана. Иногда Арлингу казалось, что если бы судьба столкнула его с таким заботливым опекуном раньше, в его жизни многое могло быть иначе.

– Поздно уже, – пробурчал старый воин. – Не отходи далеко. Гадюку видели.

– Я в порядке, – ответил Арлинг, пряча улыбку. – Что наш маг говорит о погоде?

Гасан повернулся к угасающей полоске заката. Он уже поужинал, и от него пахло острым бараньим супом и медовыми лепешками. Ветер слабо теребил его плащ и ерошил жесткие волосы, едва слышно скребя песчинками по обветренной коже. Арлингу казалось, что он слышал, как бежала кровь в венах старого стражника, но это, конечно, была игра воображения.

– Слава Омару, все спокойно, – сказал Гасан. Наклонившись, он подобрал с земли горсть сухой пыли и, прищептывая, бросил ее себе под ноги. Кучеяры считали, что песок лучше всех охранял от дурных вестей и сглаза, и рассеивали его по ветру тогда, когда Арлинг предпочел бы сплунуть или постучать по дереву.

– Бури ушли на восток, сейчас не их время. Халдун, собачий сын, клялся бородой, что до самого Балидета небо будет таким же ярким и чистым, как сапфиры на парадном клинке капитана. Сладкоречивая гиена! Легко предсказывать погоду, когда сезон теббадов давно прошел. В одну безлунную ночь духи отправят этого паука к праотцам. Знаешь, сколько Сейфуллах заплатил ему за то, чтобы тот согласился оставить работу в храме и разделить с нами... хе-хе... трудности пути?

Арлинг покачал головой, надеясь, что поблизости нет соглада-таев Халдуна, походного мага, и поспешил перевести разговор на другую тему.

– Ты не видел Вазира? Нужно послать людей на разведку. Как-то странно тихо, не замечаешь?

В этот момент грянули тамбурины, и звонкий голос певца тоскливо вывел первые слова протяжной песни. Люди готовились провожать последнюю ночь в пустыне – большой праздник для любого кучера, возвращавшегося из долгого путешествия.

Гасан рассмеялся, но прислушался. Арлинг кожей чувствовал, как старый воин пытался различить что-либо кроме музыки и гула толпы, собравшейся вокруг артистов.

– Напрасно стараешься, – прервал он его. – Вокруг действительно слишком тихо, поверь мне. И это странно. Ветра нет, пески не скрипят, насекомые не летают...

Гасан еще некоторое время слушал ночные звуки, но потом махнул рукой.

– Ты, конечно, слепой, и слышишь, наверное, лучше меня, но сейчас у тебя нервы шалят. Или воображение разыгралось. Смотровые вернулись всего полчаса назад. На многие сали вокруг все спокойно. К тому же, капитан велел усилить посты. Люди будут гулять, мало ли что случится. Расслабься и не тревожь лишний раз этого пса Вазира. Чтоб ему журависом обкуриться, да в песках сдохнуть!

Арлинг не ответил и подумал о том, что Гасану следовало бы осторожнее отзываться о начальнике стражи. Сейфуллах уже несколько раз намекал ему на отставку, больше доверяя лстивым речам Вазира, чем опыту старого воина.

– Так он у капитана? – уточнил Арлинг, уже зная ответ. Где еще Вазир мог курить журавис, как не у Сейфуллаха, который за долгое путешествие пристрастился к наркотику настолько, что халруджи всерьез подумывал о некоторых радикальных мерах, которые он предпримет, когда караван вернется в Балидет, и мальчишка сложит с себя обязанности капитана. Например, обливание ледяной водой и порошок из ракушек зинари натошак вполне подойдут для лече-

ния избалованного юнца, который за десять месяцев успел изрядно помотать ему нервы.

– Оставь эту идею, Арлинг, и не вздумай отправляться в пустыню сам, – рассердился Гасан. – Конечно, этот шакал у капитана. Лижет пятки ему самому, а заодно и другим купцам. Их там, в шатер, набилось, как песка в мои сапоги. Лучше сыграем в кости, а постовые пусть делают свою работу. В конце концов, им за это платят. Прости, забыл, что ты за идею служишь. Никогда не понимал, зачем тебе это надо. Так ты со мной?

– Нет, Гасан, я лучше пойду спать, завтра будет трудный день, – солгал Арлинг, похлопав вояку по плечу. Ему было жаль старика. Он еще был силен, но годы неуклонно давали о себе знать. Возможно, это станет его последним путешествием – доносчиков в лагере хватало.

Арлинг проводил стражника до навеса, где собрались охрана Сейфуллаха. Он испытывал сильное искушение воспользоваться правом первого слуги капитана и отправить несколько человек на разведку. Тем самым, испортив себе остаток дня. Вспыльчивый начальник стражи, наверняка, усмотрел бы в этом личное оскорбление.

«Ладно, пусть сегодня все будет правильно», – решил халруджи, перешагивая через натянутые веревки шатров и навесов. Они едва ощутимо дрожали в потоках теплого ветра, постанывая от прикосновений мелких песчинок, рассыпанных в воздухе. Идти в шатер Сейфуллаха не хотелось.

«Ведь проблема не в том, что начальник стражи откажется послать смотровых еще раз», – подумалось ему. Вазир, который стремился любым способом занять теплое место при дворе Аджухама в Балидете, несомненно, отправит целый отряд прочесать окрестности вплоть до самого города. «Проблема в том, что ты устал от этой игры», – заключил Арлинг и внезапно остановился. Это были опасные мысли, которые следовало немедленно развеять по ветру. Если он и дальше будет допускать их, то три года службы у Сейфуллаха превратятся в чистые листы его жизни.